

*Эта книга — художественный вымысел.
Все имена, персонажи, профессии, места,
события или происшествия являются пло-
дом воображения автора и используются
вымышленным образом. Любое сходство
с реальными персонажами, живущими или
жившими, абсолютно случайно.*

Пролог

— *М*истер Тиган Доу... Честно говоря, мне крайне грустно снова видеть вас на этой скамье, — вздыхает судья.

Я с трудом разглядел лежащее перед ней дело, которое она наверняка знает наизусть.

— Вам уже исполнилось шестнадцать лет, и за повторное преступление вас будут судить как совершеннолетнего, несущего уголовную ответственность, — продолжала она, не дожидаясь моего ответа. — Знаете, что это означает?

Да, черт возьми. Солис была просто вне себя, объясняя вчера все последствия, когда копы наконец разрешили сделать мне звонок. Уверен, если бы она находилась там, то еще бы и навалила мне. Продажный адвокатишка, которого она нашла для моей защиты и от которого за несколько километров несло дешевым алкоголем, пару часов спустя принес кучу бумажек.

— Больше никаких центров для несовершеннолетних, никаких смягчающих обстоятельств... Теперь вам придется нести ответственность в полной мере. И на этот раз вам грозит тюрьма.

Тюрьма? Что-то обрывается внутри меня при этом слове, и это приносит нестерпимую боль. Я сжал кулаки, чтобы контролировать нарастающую внизу живота панику.

Судья продолжает говорить, каждым своим словом забивая в меня гвоздь. По крайней мере, мне так кажется.

— Насколько я вижу, основные обвинения остались прежними. Мы уже давно знакомы с вашей любовью к краже запчастей, но еще не были осведомлены о марихуане, найденной в ваших карманах... И как вы объясните сумму денег, обнаруженную при вас? Расскажите нам, откуда она взялась?

Я опустил глаза и сосредоточился на своих руках. *Ну а толку-то на нее пялиться? Ее дурацкий нелепый костюм разглядывать, что ли?*

В маленьком зале суда наступает внезапная тишина.

— Я прекрасно знаю вашу ситуацию, но условия, в которых вы выросли, не могут быть всему оправданием. Может, вы что-то скажете нам, господин Доу? Вы заслуживаете билет в камеру, причем в один конец и прямо сейчас, но я хочу дать вам последний шанс...

Что? Последняя фраза заставляет меня оторваться от разглядывания своих татуировок.

— Я даю один год, чтобы вы мне доказали, что еще можете стать хорошим и порядочным человеком.

Наверное, в первый раз в жизни я так долго и пристально на нее смотрю. Плохо понимаю. *Я, что, выйду отсюда и не прямиком в тюрьму?*

— Только не думайте, что я делаю вам подарок. Если я вновь вас здесь увижу, то вы немедленно пополните ряды малолетних преступников. Год условного наказания вы проведете в приемной семье. Это мое решение. Я предоставлю вашему социальному работнику возможность найти тех, кто согласится принять вас. Также вы будете обязаны регулярно отчитываться приставленному к вам офицеру по досрочному освобождению Терри Романо.

Чушь какая-то. Дыши, чувак. Свобода — отлично. Свобода при определенных условиях — уже хуже.

Но когда выбирать приходится между тюрьмой и этим предложением, то выбор очевиден.

— Что ж, мистер Тиган Доу, будем считать, что мы договорились. Пожалуйста, не делайте глупостей, чтобы доказать мне, что вы крепкий орешек. Мы оба прекрасно понимаем, что тюрьма этого не стоит.

Вот стерва!

Я вздыхаю и киваю. Она же улыбается и берет в руки свой молоточек.

— Вот и прекрасно. Надеюсь вас больше никогда здесь не увидеть.

Глава 1

Я проснулся с диким похмельем, чуть приоткрыл глаза и с трудом повернул голову — Таня еще спала. Тихонько оделся. Очень смутно помню, что было между нами этой ночью. Я голый. Вроде она тоже.

Так, лучше бы мне поскорее убраться, пока Бенито не вернулся. Если он узнает, что я сплю с его сестрой, то порвет меня на мелкие кусочки.

Я сползаю с кровати, собираю свои шмотки, раскиданные по всему полу, и решаю сходить в ванную.

Там в низком зеркале мельком увидел собственное отражение. Ненавижу свою жизнь.

Вот уже несколько недель как я сплю на вонючем диване и время от времени трахаю сестру моего лучшего друга.

Но не может быть и речи о возвращении в то паршивое заведение, к которому я прикреплен, ожидая отправки в новую приемную семью. Наверняка они считают своим гражданским долгом приютить несчастного сироту, у которого проблемы с законом.

Хотя я больше, чем уверен: моя жизнь так и закончится здесь, в этом сраном углу Куинса. Пока одевался, у меня завибрировал телефон, тем самым выдернув из дерьмовых мыслей.

Блин! Солис... Голосовое сообщение. День начался, мягко говоря, так себе. А ее звонок и вовсе способен превратить его в катастрофу.

Лучше бы я сделал вид, что не заметил его, но нет, я же идиот. Я его прослушал.

«Привет, надеюсь, с тобой все хорошо. Я уже оставила тебе несколько сообщений. Сегодня мы должны идти к Хиллзам... Я очень рассчитываю на тебя, Тиг, надеюсь, ты придешь. Знаю, как тебе противна сама мысль об условном сроке, но ведь могло быть гораздо хуже, да и потом, один год — это почти ничего. Уверена, тебе будет хорошо в этой семье. Ладно, перезвони мне, или сразу встретимся в моем офисе в девять часов. Хорошо? Приходи, даже если от тебя будет нести алкоголем».

Смешно. Я наклоняюсь к крану, чтобы выпить воды, и поймал в зеркале потухший взгляд. Срочно нужна сигарета.

Я проскальзываю в гостиную и убеждаюсь, что Бен еще не пришел. Что ж, большая удача и для его сестры, и для меня.

Который там час? Половина девятого. Не хочу идти к Солис. Не хочу начинать этот дерьмовый год. Но она — социальный работник, и она права — мог бы и в тюрьму попасть... В итоге я собрал вещи и смотался.

* * *

Должно быть, я жду уже целый час. В сотый раз перечитываю табличку на старой деревянной двери, стараясь поудобнее устроиться на твердом стуле: «Натали Солис, социальный работник».

Это невыносимо, она еще хуже, чем психолог, всегда опаздывает.

Что ей вообще надо? У меня и в обычное-то время не очень много терпения, а сейчас, глядя на предстоящий денек, так оно и вовсе уже исчерпалось. Если через десять минут она не придет, я свалю.

Когда я встаю и уже готов уходить, дверь привычно скрипит. Из офиса, рыдая, выходит девчонка, и наконец-то показывается сама Солис. Девушка уходит, бросая на меня взгляд исподлобья. Мой же взгляд целиком сосредоточен на Солис, которая, в свою очередь, в упор пялится на меня, изучая сверху донизу.

Я знаю ее как облупленную, догадываюсь, что она сейчас скажет: что-нибудь ироничное и грубое.

— Бог ты мой, неужели Тиган Доу пришел вовремя? — иронизирует она.

Вот так удача! Я холодно ей улыбаюсь.

Мне кажется, или она потолстела?

Я опускаю глаза и вижу ее огромный живот. Почти уверен, что она даже не видит за ним своих ног.

— Это ребенок, Тиг.. Я беременна. Ладно тебе, не дуйся, — произносит она, проследив за моим взглядом. — Пошли давай.

Я пожимаю плечами и следую за ней в кабинет.

Закрыв за собой дверь, она обходит вокруг стола со своим огромным животом и усаживается напротив меня в кожаное бежевое кресло, знакомое мне до боли.

— Не ожидала тебя увидеть. Ты игнорировал мои звонки после суда. Я уже собиралась обзванивать morgi, ты ведь меня знаешь...

Я усмехаюсь.

Morgi, как же! Нет, моя жизнь, может, и дерьмовая, но я за нее еще держусь.

— Ну и? — добавляет она.

— Что и? — переспрашиваю я, уставившись на нее в упор.

— Почему ты так исчез? Что с тобой произошло? Где ты спал? — сердито заканчивает она.

— Я спал. По-моему, этого уже достаточно, нет?

Солис тяжело вздыхает и пристально на меня смотрит.

— Нет, Тиган. Мне нужно знать, вляпался ли ты снова в какое-нибудь дерьмо, или все же есть шанс прожить остаток года без проблем.

— Да не переживай ты так! Я еще жив, это же круто, да? — ответил я.

У меня не было ни малейшего желания рассказывать ей, где я был, и тем более, о том, что со мной происходило. Она бы меня убила.

— Выглядишь отстойно. Ты что-то принимал?

На этот раз уже вздохнул я.

Ничего не принимал, кроме своей дерьмовой жизни. Не было ни малейшего желания ей сопротивляться.

— Да я чище твоей сестры, Солис. Бред ты несешь какой-то... — бормочу я.

— Меня зовут Натали, Тиган. И оставь мою сестру в покое, пожалуйста. Я не получала никаких новостей от Терри, офицера по твоему досрочному, и это уже хороший знак. Но я волнуюсь за тебя.

Я сжимаю зубы. Чертов Терри. Чем меньше с ним пересекаюсь, тем лучше себя чувствую. Готов стать милой послушной овечкой, лишь бы никогда больше не чувствовать его тошнотного дыхания.

Я избегаю пронзительного взгляда Солис, которая качает головой, поджав губы.

— Понятно, как всегда ты не слишком-то разговорчив. Вижу, ты даже не постарался изменить свой стиль в одежде? — снова начала она.

— Один дерьмовый галстук ничего не изменит, Натали, — сказал я специально разделив ее имя по слогам.

Она делает вдох, а затем шумно выдыхает, поглаживая свой огромный живот.

Не знаю почему, но мне совершенно не нравится то, что я вижу.

До этого момента у нее не было никакого ребенка, и меня это вполне устраивало.

— Нет, мой взрослый мальчик. Один галстук может изменить очень многое, это как символ того, что

ты готов измениться. Впрочем, я тебя предупреждаю: за десять лет данная семья не имела никаких проблем с детьми, которых они усыновили. Очень надеюсь, что ты завяжешь со всей нелегальной торговлей, или ты не переступишь через порог их дома. Хиллзы — порядочные люди, хочу, чтобы они такими и остались.

Я вполуха слушаю ее бла-бла-бла. В какой-то момент она убаюкала меня своим бредом про искупление. Не преступник я, чего тут еще обсуждать? Обносил тачки, да. Воровал сумочки. Ну приторговывал там всяким, но ничего серьезного, уж я-то себя знаю. У Солис просто дар какой-то все преувеличивать. И что касается моей новой семьи, я тоже уже все знаю: прослушал сообщения на моем автоответчике. Хиллзы — идеальная семья, которая помогает несчастным лузерам типа меня. *А ты говоришь... Да они такие же, как и все, видят во мне только деньги, которые смогут заработать, приютив меня.*

Если бы передо мной не маячила перспектива оказаться запертым в четырех стенах, то я даже и слушать бы не стал этот треп.

— Ты меня слышишь? — спрашивает Солис.

— Ага... Ты, кажется, сказала бла-бла-бла... — тотчас же отвечаю я.

— Знаешь, иногда мне больше нравится, когда ты держишь свой рот закрытым! — рывкает она.

Солис аккуратно поднимается, пытаюсь не задеть животом мебель и понять, где она пролезет, а где нет, чтобы взять со стола ключи от машины.

Теперь я точно уверен: она не видит своих ног.

— Ладно, твоим хамством я займусь позже. Идем. Но прежде надень это, — вздыхает она, протягивая мне что-то белоснежно-белое.

Я грубо выхватываю это что-то из ее рук.

— Что это еще за дерьмо?

— Это дерьмо называется «сделай небольшое усилие над своим стилем в одежде». И поторопись, мы уже опаздываем.

Я разворачиваю эту белую штуку. *О нет... рубашка. Бесит!*

Пляжу исподлобья на Солис: стоит, ждет меня около двери, как охранник в супермаркете, сложила руки на своем огромном животе. Я ее знаю, пока не надену на себя эту дрянь — не выйду отсюда. Она скорее сожрет меня тяжелым взглядом прямо здесь. Я стягиваю через голову толстовку с капюшоном и натягиваю эту чертову рубашку поверх майки.

— Только посмотри на себя, да ты там всех покоришь с первого взгляда, — издевается Солис. — Слушай, у тебя что, новая татуировка? — интересуется она, разглядывая мою шею.

Я опустил глаза на вытатуированные слова, которые доходили до плеч. Ее взгляд сказал мне многое. *Да, еще одна.* Есть еще, и это, не считая ног и спины. Но ей об этом знать не обязательно, достаточно она причитала про мои руки и шею.

— Ага. Но даже не проси меня рассказать, что это значит, несовершеннолетним такое знать не положено, я тебя уверяю.

Солис рассмеялась, немного раздосадованная. А я тем временем застегивал пуговицы на рубашке.

— Эх, не будь ты таким грубияном, я могла бы стать твоей матерью, — говорит она.

— Не-а, ты слишком толстая для этого, — бросаю я ей в ответ и застегнул последнюю пуговицу.

Теперь сходство с татуированным пингвином окончательное. Я взял свою толстовку, и мы вышли из ее офиса.

— Я не толстая, Тиган, я беременна.

— Ну это ты так говоришь...

— Мой муж тоже так говорит. Ты не хочешь узнать, что это такое?

— Кто такой твой муж? Держу пари, что это старый дряхлый извращенец.

Она хохочет. Никогда ее не пойму: чем отвратительнее я себя веду, тем больше это ее забавляет. Кажется, ей нравится, что я не боюсь болтать все, что приходит мне в голову.

Мы подошли к лифту, и она нажала на кнопку.

— Нет, что такое ребенок, балбес!

— А... ты уверена, что это человек? Ты просто огромная, Солис.

— Это девочка.

— Вот дерьмо... Она ж будет такая же противная, как и ты!

Мы зашли в лифт, и я нажал на кнопку первого этажа.

— Но ведь я не такая уж и противная? — спрашивает она сама себя.

Мы переглянулись. Кажется, Солис прочитала мои мысли: она очень утомительна, когда болтает без остановки.

— Между прочим, ты сам мне всегда отвечаешь, — говорит она.

Это правда, я, как последний придурок, всегда найду, что ей ответить. Получается, это моя вина, что она болтает без умолку.

Я стараюсь не смотреть ей в глаза и подождать с ответом до тех пор, пока мы отсюда не выйдем. Солис же прекрасно поняла, во что я играю, и засмеялась.

— Ох, из-за этих твоих глупых шуточек я описаюсь прямо здесь! — восклицает она.

— Вот видишь, даже когда я молчу, ты все равно продолжаешь говорить! — наконец произношу я, и двери лифта открываются.

Солис продолжает смеяться, даже когда мы покинули здание.

— Кстати, а где же твоя неизменная сумка? — спросила она, уже подходя к своей тачке.